

DOI: 10.22363/2312-9220-2022-27-1-86-93

УДК 821.581

Научная статья / Research article

Образ женщины в китайской лирике периода Шести династий

Д.Е. Малахевич

*Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова,
Российская Федерация, 125009, Москва, ул. Моховая, 11, стр. 1*

✉ malakhevichd@yandex.ru

Аннотация. В предлагаемой статье рассматриваются особенности женских образов в китайской лирике периода Шести династий (Лючао). Приводится их типологическая характеристика в контексте указанного периода, а также намечена эволюция образов в сопоставлении с предшествующими эпохами. Отмечено структурное различие в женской и мужской лирике. Проводится анализ творчества ведущих поэтов периода Шести династий. Делается вывод о том, что в мужской лирике указанного периода женский образ оставался идеализированным, унифицированным и нарциссичным. В изображении женских образов поэты-мужчины пользовались стандартным набором художественных средств. Женщина предстает как объект эстетического наслаждения в неразрывной связи с окружающей ее обстановкой и предметами будуара. Выдвигается тезис о возникновении в лючаоской поэзии образа «прекрасной дамы». Как в женской, так и в мужской лирике появляются все более индивидуализированные образы, наблюдается отход от традиционных гендерных стереотипов. В поэзии эпохи Шести династий возникает осознание поэтами своей субъектности, как в жизни, так и в творчестве. Женские образы эпохи Лючао оказываются наделенными рефлексивностью и психологизмом.

Ключевые слова: китайская поэзия, женская поэзия, период Шести династий

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию — 30 октября 2021 г., откорректирована — 14 ноября 2021 г.; принята к публикации — 2 декабря 2021 г.

Для цитирования: Малахевич Д.Е. Образ женщины в китайской лирике периода Шести династий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2022. Т. 27. № 1. С. 86–93. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-1-86-93>

Feminine Imagery in Chinese Lyrics of the Six Dynasties

Daria E. Malakhevich

*The Institute of Asian and African Studies of Lomonosov Moscow State University,
11/1 Mokhovaya St, Moscow, 125009, Russian Federation*

✉ malakhevichd@yandex.ru

Abstract. This article deals with the specifics of female imagery in Chinese poetry of the Six Dynasties period (*Liuchao*). The aim is to characterize female imagery in the works of the poets of this period and find out what changes these images underwent in comparison with previous epochs, and how the structure of these images differs in female and male poetry. The aim is to analyze the “women topic” in the works of the leading poets of the Six Dynasties period. The conclusion is made that in men’s poetry of the mentioned period the female image remains idealized, unified and narcissistic. Male poets used a standard set of artistic means to portray female images. The woman was presented as an object of aesthetic pleasure, and appeared to the reader in an inseparable connection with her surroundings and boudoir objects. In this regard, the thesis of the emergence of the image of a “beautiful lady” in *Luchao* poetry is put forward. Nevertheless, in both women’s and men’s lyrics more individualized images began to appear and a departure from traditional gender stereotypes is obvious; the main change in Six Dynasties poetry is the development of self-awareness in female and male poems, both in life and poetry, and the increasing understanding of their own subjectivity. The female characters of the *Luchao* era turn out to be endowed with reflexivity and psychologism. Lyrics on women’s themes developed both quantitatively and qualitatively.

Keywords: Chinese poetry, female poetry, Six dynasties period

Conflicts of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Article history: submitted: October 30, 2021; revised: November 14, 2021; accepted: December 2, 2021.

For citation: Malakhevich, D.E. (2021). Feminine imagery in Chinese lyrics of the Six Dynasties. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 27(1), 86–93. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-1-86-93>

Введение

Лючао (六朝), что с китайского переводится как «Шесть династий» (220–589 гг.), — период между падением империи Хань и основанием империи Суй. В это время Китай находился в состоянии раздробленности. Традиционно историки характеризуют период Лючао как эпоху упадка. Тем не менее развитие литературы, а особенно поэзии, достигло в это время новых высот: так, именно на эпоху Шести династий приходится становление авторской лирической поэзии и превращение ее в главный вид китайской литературы (Кравцова, 2013, с. 38).

Нестабильный социально-политический фон — дворцовые перевороты, нашествия кочевников, экономические кризисы — спровоцировали не-

бывалый подъем в духовной жизни страны. Выделились три основных учения (三教, *сань цзяо*): конфуцианство, даосизм и буддизм. Несмотря на то, что конфуцианство уже обрело роль официальной идеологии, в духовной сфере царил плюрализм, и все вышеуказанные направления присутствовали в сознании человека того времени в причудливом переплетении: ученый муж мог выбирать между амплуа книжника-конфуцианца — например, на службе — и даоса-отшельника, создавая лирические стихотворения. При изучении поэтического наследия указанного периода бросается в глаза и тот факт, что эти амплуа могут быть привязаны к определенному жанру: например, в одах *фу* (賦) и стихотворениях на исторические темы *юнши* (咏史诗) лирический герой приписывает себе конфуцианские добродетели, высказывает стремление реализовать свои политические амбиции, а в лирических стихотворениях *ши* воспевается уединенная жизнь отшельника на лоне природы. Так, например, Цзо Сы (250–305), один из наиболее выдающихся поэтов того времени, в *ши* «Ищу отшельника» утверждает, что «шнур с печатью — все равно что путы», и даже хочет «выбросить свою головную шпильку» (речь идет о предметах чиновничьего одеяния), а в цикле «Восемь стихотворений в жанре *юнши*» рассказывает о надежде «претворить в жизнь свои стремления» и построить политическую карьеру. Именно вышеописанный феномен «смены амплуа» делает возможным сочетание столь противоречивых высказываний в творчестве одного и того же поэта.

Женская лирика периода Лючао

Некоторую амбивалентность, но уже несколько другого рода, мы наблюдаем и в женской лирике того времени. С одной стороны, придворная поэзия — например, вышеупомянутые оды *фу* или восхваления *цзань* (贊) — требовала соответствующих конфуцианским идеалам образов. Так, цзиньская поэтесса Цзо Фэнь (255–300) в своей оде «Печаль о расставании» пишет: «О, как я невежественна и груба, и как скудны мои познания!» (Се, 2019, с. 108), следуя закрепившейся в конфуцианской традиции практике самоуничтожения. В своих восхвалениях женщинам, жившим при цзиньском дворе, она также подчеркивает именно конфуцианские добродетели: гуманность (仁, *жэнь*), следование ритуалу (禮, *ли*), доброту (善, *шань*). Важным достоинством поэтесса считает также способность к услаждению мужского взгляда («悦目欣心», *юэ му синь синь*). С другой стороны, вне рамок придворной поэзии женщины могли более свободно выражать свои чувства. Например, в лирических стихотворениях, не предназначенных для декламации (в отличие от жанров *фу* или *цзань*), распространена была тема отвергнутой жены. Тема эта традиционна для китайской поэзии еще со времен «Книги песен» (*Шицзин*, XI–VII вв. до н.э.), но лючаоские поэтессы обогатили ее новыми смыслами. Так, Ван Юн в своем исследовании женских образов в поэзии династий Вэй и Цзинь утверждает, что расцвет данной тема-

тики обусловлен внешними факторами: жизнь людей той эпохи была наполнена природными катастрофами и жестокими войнами, что создавало ощущения «упадка и отверженности» (Ван, 2010, с. 79), которые, в свою очередь, схожи с ощущениями попавшей в немилость наложницы. Более очевидная причина популярности подобного типа лирики – формирование осознания себя человеком как личности, голос в защиту бесправного положения женщины в условиях конфуцианского домостроя. Показательно то, что развивали эту тематику и мужчины; например, Фу Сюань (217–278) в своей знаменитой «Песне о горькой доле» рассказывает о бесчисленных унижениях, которые женщине приходится переживать на протяжении всей жизни, с явным сочувствием (Кравцова, 2013, с. 28–59).

Итак, женщины в период *Лючао* стали гораздо свободнее, чем раньше. Они боролись за право голоса в семейных вопросах, наравне с мужчинами участвовали в распространенных в то время философских дискуссиях — так называемых «чистых беседах» (*цинтань*, 清谈) (Ян, 2016, с. 36), а некоторые, как Се Даюнь, даже организовывали аналоги современных литературных салонов, собирая вокруг себя талантливых поэтов и поэтесс. Женщины перестали верить в предопределенность неравноправия и стремились уравнять свое положение с мужским. Как писал Гэ Хун, знаменитый даосский ученый и алхимик: «...в древности благовоспитанные женщины сидели дома, а нынче бродят по базарам и буддийским монастырям!» (Гэ, 1954, с. 148). Наравне с мужчинами женщины в поэзии размышляли о себе и о мире. Пробовали они себя и в пейзажной, и в философской лирике, отражая общее торжественно-печальное настроение стиля *цзяньнань фэнгу* (建安风骨).

Главная перемена в поэзии эпохи Лючао — осознание женщиной своей субъективности, развитие самосознания, как в жизни, так и в творчестве. Поэтическое творчество стало гораздо более индивидуализированным, чем в предыдущие периоды. Женская поэзия развивалась как качественно — например, возросло разнообразие тем, — так и количественно; к примеру, в сборнике «Новые напевы Нефритовой башни» (*Юй тай синь юн*, 玉台新咏) насчитывается более двадцати женских имен и более сорока стихотворений, написанных женщинами.

Каковы предпосылки расцвета женской литературы в период *Лючао*? Во-первых, сложная социально-политическая обстановка. Эта, по выражению китайского ученого Оу Яннэя, «кровавая эпоха» (Оу, 2007, с. 57–60) была переполнена войнами, природными катастрофами, голодом и лишениями. Для китайской аристократии творчество оказалось главным способом выразить переживания о собственной судьбе. Во-вторых, большую роль в упрочении позиций женщин в семье и обществе сыграло появление *сюаньсюэ* (玄学) — «учения о сокровенном», расцветшего на основе даосизма. Эта философия раскрепощала человека, способствовала развитию эстетического сознания, а приоритет даосских ценностей означал особое уважение к женскому началу — *инь*.

Рост женского самосознания прежде всего выразился в отношении женщин к вопросам любви и брака (Шу, 2005, 91–93). Женщины стремились к свободе в любви и даже проявляли инициативу в выражении чувств, что являлось буквально немислимым в конфуцианской культурной парадигме. Подобные истории мы находим, например, в «Записках о поисках духов» (*Соу шэнь цзи*, 搜神记), где женские персонажи свободно выражают свои чувства к мужчинам: Небесная Ткачиха говорит мужчине, что хочет стать его женой, и отправляется в путь вместе с ним, то же делает и Яшмовая Дева (Гань, 1994, с. 12–15). Конечно, упомянутые образы — мифические, но их появление было бы невозможным без наличия соответствующих социальных предпосылок. Кроме того, женщина обрела больше прав и во внутрисемейных отношениях; она более свободно высказывалась, перестав быть бессловесной тенью мужа, и начала осознавать свое закрепощенное положение. Любопытный эпизод мы находим в «Записках о ревности» (*Ду цзи*) Юй Тунчжи, созданных в V веке н.э.: некий тайфу Се, жена которого госпожа Лю не позволяла ему брать в дом других женщин (что уже удивительно в патриархальном китайском обществе; как женщина может что-то не позволить мужчине?) возжелал взять в дом наложницей одну певичку, и его братья стали увещевать госпожу Лю, приводя в пример стихи из «Книги песен», в которых воспевалась любовь, не омраченная ревностью. На что женщина ответила, что эти стихи составил Чжоу-гун, мужчина, и «если бы жена Чжоу-гуна составляла эти стихи, в них не было бы подобных слов».

Женские образы в мужской лирике периода Лючао

В мужской лирике того времени женский образ, тем не менее, по-прежнему оставался идеализированным. В традиционном Китае поэтический дискурс был представлен мужским сознанием, и, хотя мы и слышим женский голос в поэзии достаточно часто, главным образом женская субъективность представлена поэтами-мужчинами. По словам Морин Робертсон, женский образ в мужской лирике предстает нам «пассивным, нарциссичным», мы видим «романтизацию страдания» (Robertson, 1992, с.68); портрет рисуется за счет различных украшений и деталей туалета, удовлетворяя тем самым так называемый «скопофилический инстинкт» — удовольствие от рассматривания другого человека как эротического объекта. Мужчина в такой ситуации выступает как обладатель взгляда, а женщина — как образ. Как пишет Ван Юн в своем исследовании формирования женского образа в раннесредневековой китайской оде, «поэты воспринимали женский образ без отрыва от своего» (Ван, 2010, с. 45–46) в контексте собственных переживаний — например, Пань Юэ в своей оде «Скорблю о смерти [жены]» скрупулезно анализировал свои чувства по поводу трагедии, в то время как собственно женский образ практически не прорисован. В целом в цзиньских одах женский образ идеализирован, представлен в форме восхищения женской красо-

той или добродетелями, чаще всего — одобряемыми конфуцианским каноном; например, Цзо Сы в послании к своей сестре Цзо Фэнь пишет о последней так: «Моя прекрасная младшая сестра / Выделяется среди современников. / Красива, словно орхидея. / Блестяща, словно гриб линчжи. / С детских лет была смышленной. / С юности достигает успехов / Ее добродетельное поведение — как у выдающихся героинь древности». С позиции современного читателя этот портрет видится достаточно отстраненным именно потому, что он в наивысшей степени каноничен и не имеет ничего общего с портретом реальной женщины из плоти и крови. Можно сказать, что такое восприятие привело к возникновению в лючаоской поэзии идеализированного образа «прекрасной дамы» (этот термин в отношении китайской лирики впервые был употреблен Б. Бахтиным в его статье «Заметки о лирике Шэнь Юэ») (Вахтин, 1974). Женщина стала объектом эстетического наслаждения, как пейзаж или прекрасный цветок; ее портрет часто рисовался через детали образа — одежду, обувь, украшение или прическу (Кравцова, 1983, с. 153–162).

Тем не менее в цзиньский период мы впервые встречаем удивительно реалистичные, наполненные психологизмом описания женских образов — например, как в «Стихотворении о прекрасных дочерях» Цзо Сы, где тот описывает девочек через их поведение в бытовой обстановке, любимые занятия и шалости, или в великолепном цикле Шэнь Юэ «Четыре стихотворения из шести воспоминаний», посвященном воспоминаниям поэта о тайных свиданиях с любимой. В этом цикле особенно интересной видится нам последняя строфа, которая отражает перемены, произошедшие в образе жизни женщины того времени, а именно — свободу и инициативность: «Вспоминаю, как спала! / Он уже спит, а она изо всех сил старается не уснуть. / Развязала платье, не ожидая уговоров, / Но коснется подушки и вновь тянется за платьем. / Очень боится, что посторонние увидят ее, / Очаровательно стыдится того, что горит свеча» ((Кравцова, 1983, с. 158). Женщина, воспетая Шэнь Юэ, ведет себя достаточно смело, но при этом стесняется себя, все еще находясь под влиянием патриархальных устоев.

Заключение

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что женский образ в поэзии эпохи *Лючао* продолжал отражать те же черты, что и в предыдущие эпохи, и главным образом был представлен в мужской лирике. Тем не менее даже в мужской лирике отразилось изменение положения женщины в тот период, расширение ее свобод; женский образ стал более индивидуализирован, в отдельных стихотворениях поэтов того времени женщина предстает перед нами живой, жизнерадостной, обладающей уникальным характером и переживаниями, а не в качестве «цветочной вазы» (*хуапин*), украшающей интерьер. Отдельно стоит отметить психологизм женского образа, его рефлексивность, что особенно ярко отразилось в женской лирике эпохи *Лючао*.

Библиографический список

Ван Дэхуа. Цзо Сы «Сань ду фу» Е ду дэ сюаньцзе ю мяосе. 王德华. 左思《三都赋》邺都的选择与描写 [Описание столицы Е в «Одах о трех столицах» Цзо Сы] // Чжэцзян дасюэ сюэбао. 2013. № 43 (4). С.146–156.

Ван Юн. Даньчжуан нунмо цзон сяньи: Ханьдай юй Вэйцзинь шици шигэчжун нюйсин синсян бицзяо. 王勇, 淡妆浓抹总相宜——汉代与魏晋时期诗歌中女性形象之比较 [«В любом ты, милочка, наряде хороша»: сравнение женских образов в поэзии периодов Хань и Вэй-Цзинь] // Аньхойская литература. 2010. № 4. С. 79.

Ван Юн. Цзянлунь Вэйцзинь Наньбэйчао фучжун нюйсин синсян дэ синчэн юаньинь. 王勇, 浅论魏晋南北朝赋中女性形象的形成原因 [Краткий обзор факторов, повлиявших на формирование женских образов в одах периодов Вэй-Цзинь и Наньбэйчао] // Журнал педагогического института Тайюаньского университета. 2010. № 28. С. 45–46.

Вахтин Б.Б. Заметки о лирике Шэнь Юэ // Историко-филологические исследования. М., 1974.

Гань Б. Записки о поисках духов (Соу шэнь цзи) / пер. Л.Н. Меньшикова. СПб., 1994. С. 12–15.

Гэ Хун. Баопу-цзы, Вайпянь, Цзимю. 葛洪, 抱朴子·外篇·疾谬 [Трактат «Баопу-цзы», внешняя часть, глава «Болезни и заблуждения»] // Чжунго шуцзи. 1954. С. 148.

Кравцова М.Е. «Красавица» — женский образ в китайской лирике (поэзия древности и раннего средневековья) // Проблема человека в традиционных китайских учениях. М.: Наука, 1983. С. 153–162.

Кравцова М.Е. Опыт тематического анализа китайской лирической поэзии эпохи Шести династий (III–VI вв.) // *Asiatica: труды по философии и культурам Востока*. 2013. № 7. С. 28–59.

Лу Шуцзюнь. Вэйцзинь Наньбэйчао сяошо нюйсин синсян цзеду. 楼淑君, 魏晋南北朝小说女性形象解读 [Интерпретация женских образов в романах периодов Вэйцзинь и Наньбэйчао] // Гуансийский журнал социальных наук. 2005. № 7. С. 91–93.

Оу Янъянь. Вэйцзинь Наньчао вэньсюэ цзыцзюэсин чэньинь цзянси. 欧阳年, 魏晋南北朝文学自觉性成因浅析. [Анализ причин формирования литературного самосознания в период Вэй-Цзинь и Южных династий] // Журнал Хунаньского университета радио и телевидения. 2007. № 1. С. 57–60.

Се Улян. Чжунго фунюй вэньсюэши. 谢无量, 中国妇女文学史/著 [История женской литературы Китая]. Цзинань: Шаньдун хуабао чубаньшэ, 2019. С. 108.

Ян Лу. Вэйлэ гэнхаодэ хуочже: Вэйцзинь нюйсин чжуйцю цзиншэнь дули дэ цючжэ даолу. 杨露为了更好的活着——魏晋女性追求精神独立的曲折道路 [В стремлении к лучшей жизни: непростой путь женщин периода Вэйцзинь к обретению духовной независимости] / Институт литературы Северо-западного педагогического университета. Ланьчжоу; Ганьсу. 2016. С. 35.

Robertson M. Voicing the Feminine: Constructions of the Gendered Subject in Lyric Poetry by Women of Medieval and Late Imperial China // *Late Imperial China*. 1992. 1 (13). P. 63–110.

References

Gan, B. (1994). Notes on a Search for the Spirits (Sou shen ji) (pp. 12–15). Trans. by L.N. Menshikov. Saint-Petersburg. (In Russ.)

Ge, H. (1954). Baopu-tzu, Weipian, Jimyu. 葛洪, 抱朴子-外篇-疾谬 [Treatise of Baopu-tzu, Outer Part, Chapter “Diseases and Delusions”]. *Zhongguo shuji* (p. 148). (In Chinese).

Kravtsova, M.E. (1983). “The Beauty” — Female Image in Chinese Poetry (Poetry of Antiquity and Early Middle Ages). *The Problem of Man in Traditional Chinese Doctrines*. (pp. 153–162). Moscow: Nauka publ. (In Russ.)

Kravtsova, M.E. (2013). The Experience of Thematic Analysis of the Chinese Lyric Poetry of the Six Dynasties Era (III–VI Centuries). *Asiatica: Works on Philosophy and Cultures of the East*, (7), pp. 28–59. (In Russ.).

Lu, S. (2005). Weijin Nanbeichao xiaoshou nuxing xingxiang jiedu. 楼淑君, 魏晋南北朝小说女性形象解读 (Interpretation of female characters in Weijin and Nanbeichao period novels). *Guangxi Journal of Social Sciences*, (7), 91–93. (In Chinese).

Ou, Y. (2007). Weijin Nanchao wenxue zijuexing chengyin jiangxi. 欧阳年, 魏晋南北朝文学自觉性成因浅析. [Analysis of the Reasons for the Formation of Literary Identity during the Wei Jin and Southern Dynasties]. *Journal of Hunan University of Radio and Television*, (1), 57–60. (In Chinese).

Robertson, M. (1992). Voicing the Feminine: Constructions of the Gendered Subject in Lyric Poetry by Women of Medieval and Late Imperial China. *Late Imperial China*, 1(13), 63–110.

Vakhtin, B.B. (1974). Notes on the Lyric Poetry of Shen Yue. *Historical-Philological Research*. Moscow. (In Russ.).

Wang, Y. (2010). Danzhuang nunmo zong xiangyi: Handai yu Weijin shiqi shigezhong nyuxing xingxiang bijiao. 王勇, 淡妆浓抹总相宜--汉代与魏晋时期诗歌中女性形象之比较 [“In any outfit you, my dear, are good”: A comparison of female images in Han and Wei-Jin period poetry]. *Anhui Literature*, (4), 79. (In Chinese).

Wang, Y. (2010). Jianlong Weijin Nanbeichao fujun nuxing xingxiang de xingcheng yuanying. 王勇, 浅论魏晋南北朝赋中女性形象的形成原因. [A Brief Review of the Factors that Influenced the Formation of Female Imagery in the Odes of the Wei Jin and Nanbeichao Periods]. *Journal of Taiyuan University Pedagogical Institute*, (28), 45–46. (In Chinese).

Wang, D. (2013). Zuo Si “San du fu” Ye du xuanjie yu miaose. 王德华. 左思《三都赋》邺都的选择与描写 [Description of the Capital of Ye in the “Odes on the Three Capitals” by Zuo Si]. *Zhejiang dasyue xuebao*, 43(4), 146–156. (In Chinese).

Xie, W. (2019). *Zhongguo funyu wenxueshi*. 谢无量, 中国妇女文学史/著(History of Chinese Women’s Literature). Jinan: Shandong huabao chubanshe. (In Chinese).

Yang, L. (2016). Weile genhaode huoje: Weijin nyuxing zhuixing dully de quizhe daolu. 杨露, 为了更好的活着--魏晋女性追求精神独立的曲折道路 [In Pursuit of a Better Life: the Uneasy Journey of Women of the Wei Jin Period to Gain Spiritual Independence]. Lanzhou, Gansu: Institute of Literature, Northwest Pedagogical University publ. (In Chinese).

Сведения об авторе:

Малахевич Дарья Евгеньевна, магистр филологии, аспирант кафедры китайской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. ORCID 0000-0002-0340-4495; e-mail: malakhevichd@yandex.ru

Bio note:

Daria E. Malakhevich, MA in Philology, PhD student at the Department of Chinese Philology, The Institute of Asian and African Studies of Lomonosov Moscow State University. ORCID 0000-0002-0340-4495; e-mail: malakhevichd@yandex.ru